

Воцарилась мёртвая тишина. Упавшая на землю стрела приковала к себе все взгляды. Чи Ин сохранял абсолютное хладнокровие. Присутствующие могли лишь восхищаться: император оставался непоколебим, даже когда... опростоволосился. Его невозмутимость была столь глубокой, что сановники невольно усомнились в собственном зрении.

Казалось, у Его Величества была ещё одна, невидимая стрела, которая вонзилась точно в яблочко, просто простым смертным не дано её увидеть.

Сюань Хэ всю голову сломал, пытаясь понять, как великий воин-император мог так промахнуться. Заметив, что повелитель слегка придерживает запястье, он мгновенно сообразил, в чём дело.

— Несколько дней назад на Его Величество совершили покушение, — громко объявил он. — Запястье государя, раненное клинком убийцы, ещё не затянулось. Позвольте мне завершить этот выстрел за нашего владыку.

Чи Ин, поняв, что ему изящно стелют соломку, немедленно перебросил лук Сюань Хэ. Командир принял оружие, слегка присел в устойчивую стойку и, почти не целясь, спустил тетиву. Стрела вонзилась тихонько в самый центр мишени.

Опешившие поначалу вельможи тут же разразились восторженными криками. Одетый в ладный чёрный доспех, с высоко собранными в хвост волосами, Сюань Хэ являл собой образец воинской стати и безупречной выправки.

Среди этого шума и гама в мыслях Чи Ина внезапно раздался голос Шэнь Вана:

«Ты и впрямь ранил запястье?»

«Нет, — мысленно отозвался Чи Ин. — Просто тетиву натянул криво. Рука сорвалась, и меня же по пальцам и бахнуло»

«...»

В современном мире школьные физические радости ограничивались спартакиадами да редкими походами. Но на школьном стадионе всегда слишком тесно: бегаешь по кругу в строго очерченных границах, и всё заканчивается быстрее, чем успеваешь размяться.

То ли дело императорская осенняя охота — размах здесь был невероятный. Чи Ин никогда не отличался общительностью, но его прошлая жизнь напоминала тесную клетку. Теперь же, вырвавшись на волю, он чувствовал себя птицей, покинувшей гнездо. Не поддаться этому юношескому задору было бы преступлением.

Чи Ин пустил коня в галоп. К удивлению, держался в седле он весьма уверенно. Сюань Хэ,

обвешанный вещами и с мечом наперевес, едва поспевал за ним. Сквозь свист ветра в ушах командир то и дело слышал, как его государь бормочет что-то бессвязное.

— Повтори-ка те два тезиса о мировоззрении и методологии, — негромко бубнил император. — Я не расслышал, что там учитель у доски вещал.

— Метафизический материализм Нового времени? Ну разумеется, ты о нём не слышал. Это учение развивалось на базе великих открытий естествознания.

— Да, я читал наперед, знаю, что сначала идёт третий блок... Я же тебе говорю: это философия современной эпохи, отражающая коренные интересы народа! Она в корне отличается от ваших представлений об объективных законах истории. У нас и институты другие, и мышление.

Сюань Хэ безмолвно следовал позади, пребывая в глубоком недоумении.

Что за бред несёт Его Величество? Неужели тот досадный промах так сильно повредил его рассудку?

Стоит признать, ездил Чи Ин отлично, но вот его меткость... оставляла желать лучшего.

Шэнь Ван в этот момент сидел на уроке обществознания. Подперев щеку рукой, он безуспешно пытался вникнуть в суть материалистической теории. Ничего не понимая, он предпочёл полностью переключиться на разговор с Чи Ином:

«Ну что, скольких оленей ты уже завалил?»

Чи Ин в очередной раз пустил стрелу в молоко.

«А мы разве не на зайцев охотимся?»

«...» — Шэнь Ван шумно вздохнул. — «Ладно. И сколько зайцев на твоём счету?»

«Пока ни одного»

«...»

В мыслях повисла звенящая тишина. Чи Ин впервые почувствовал неловкость: похоже, сегодня он знатно подмочит репутацию грозного монарха.

В детстве он брал пару уроков верховой езды, так что держаться в седле худо-бедно умел. Но вот лук... Лук Чи Ин держал впервые в жизни. Сам факт того, что он умудрялся натягивать

тетиву, уже казался ему огромной победой.

Впрочем, отсутствие навыков ничуть не портило ему настроение.

Он давно не чувствовал себя настолько свободным. Никаких запретов, никаких невидимых барьеров. Если не считать ворчания Шэнь Вана в голове, вокруг была лишь чистая, первозданная радость движения.

Ну, разве что результаты охоты удручали.

Сюань Хэ шёл следом с совершенно ошеломлённым видом. Он прекрасно знал, что император — превосходный стрелок и непревзойденный наездник. Почему же сейчас он ведёт себя как ребёнок, впервые дорвавшийся до зелёной лужайки? Любой крестьянин пустил бы стрелу точнее, чем государь в этот день.

По законам Государства Ху во время осенней охоты свите запрещалось помогать государю. На практике же это правило оставалось чистой формальностью. Даже если бы Шэнь Ван приказал тысяче гвардейцев загнать для него оленей, придворные лишь дружно зажмурились бы и зычно прокричали: «Слава величию и меткости Его Величества!»

Поддавки на таких мероприятиях были делом обычным — здесь состязались не в силе, а в умении угождать.

Сюань Хэ умышленно вывел повелителя на самую богатую дичью поляну. Косули и зайцы шныряли буквально под копытами коня, но стрелы Чи Ина с поразительной точностью огибали любую живую мишень.

Впрочем, юношу это ни капли не расстраивало. Стремлением во что бы то ни стало занять первое место он не страдал. Он просто наслаждался моментом, пропуская мимо ушей раздражённое сопение Шэнь Вана.

Впереди снова показался крупный олень. Чи Ин по привычке вскинул лук, прицелился и замер, выжидая момент.

Сюань Хэ уже собирался деликатно поинтересоваться, не требуется ли Его Величеству помощь, как вдруг издали донёсся яростный конский ржач. На поляну ураганом ворвался всадник в чёрном. Одним стремительным движением незнакомец натянул тетиву до отказа, целясь в того же зверя.

Заметив чужака, Чи Ин мгновенно перевёл прицел и выпустил стрелу. На этот раз выстрел вышел на удивление точным — стрела едва не зацепила подол чёрного плаща нарушителя.

В ту же секунду стрела незнакомца без промаха вонзилась в горло оленя. Зверь жалобно

вскрикнул и рухнул на землю. Горячая кровь брызнула на траву, мгновенно пропитав сухую почву.

Чи Ин нахмурился. Расслабленное выражение лица сменилось ледяной настороженностью. Сюань Хэ среагировал мгновенно: обнажив меч, он заслонил собой императора.

«Неужели опять покушение? Одно за другим?»

Телохранители, следовавшие поодаль, мгновенно взяли незнакомца в плотное кольцо, выставив клинки. Однако пришелец даже не вздрогнул. Он спокойно спешил и небрежно бросил лук на землю, словно просто заглянул поздороваться.

Чи Ин пригляделся. Нарушитель оказался невысокого роста и довольно хрупкого телосложения. Из-под глубокого капюшона выбились тёмные пряди волос, приоткрывая мягкие очертания подбородка.

— Не виделись всего несколько месяцев, Ваше Величество, а вы уже и в зайца попасть не можете?

Голос прозвучал чисто и певуче. Это была женщина.

Она негромко рассмеялась прямо под прицелом обнажённого оружия и плавным движением скинула тяжёлый дорожный плащ. Под ним оказалось алое одеяние, выгодно подчёркивающее её безупречную, словно выточенную из нефрита кожу. Черты её лица были пленительны, но лишены пошлой кокетливости — истинная, благородная красота.

Присмотревшись, Чи Ин заметил, что незнакомка лицом неуловимо походила на Шэнь Вана.

— Третья принцесса? — Сюань Хэ растерянно опустил клинок и скомандовал страже убрать оружие. В его голосе зазвучало глубокое почтение. — Ваше Высочество, какими судьбами вы здесь?

Связь между душами юношей не прерывалась. Услышав слова Сюань Хэ, Шэнь Ван тут же позабыл о скучной лекции по философии:

«Моя третья сестра вернулась?»

За две недели пребывания в этом мире Чи Ин впервые воочию столкнулся с кровным родственником императора.

«Я читал ваше генеалогическое древо. Её зовут Шэнь Хуай, верно?» — мысленно спросил Чи Ин. — «И какие у вас отношения?»

«Она меня вырастила»

«... Замечательно» — Чи Ин выдавил мысленную кривую усмешку.

Если она его вырастила, то раскусит подмену в два счёта. Да и проваленные навыки стрельбы одной травмой запястья перед близким человеком не оправдаешь.

Словно этого было мало, Шэнь Ван огорошил его новой новостью:

«Кстати, ты только семейный реестр изучил? В списки высших чинов заглянуть не удосужился?» — ехидно протянул император. — «Если бы заглянул, то знал бы, что Генерал, Покоряющий Дальние Рубежи — это тоже она»

«...»

Внезапно в голове Чи Ина раздался громоподобный голос школьного учителя из другого мира:

— Чи Ин! Чем ты там занимаешься? Что за бубнёж на задней парте? Раз ты такой разговорчивый, иди к доске и сам води урок!

И мысленная связь с Шэнь Ваном резко оборвалась.

Пока Чи Ин переваривал услышанное, Шэнь Хуай обернулась и тепло улыбнулась ему:

— Приветствую Ваше Величество. Я проделала долгий путь, чтобы преподнести вам скромный дар.

Слова звучали официально, но в интонации сквозила мягкая, почти материнская нежность, какой обычно балуют младших братьев.

Чи Ин не знал, как повёл бы себя настоящий Шэнь Ван в такой ситуации, поэтому решил ограничиться холодным нейтралитетом. Он молча подошёл ближе. Шэнь Хуай сделала знак рукой, и её слуга опустил на землю тяжёлый холщовый мешок. Когда завязки ослабили, Чи Ин увидел внутри шесть туш оленей. Кровь на ранах ещё не запеклась — зверей добыли совсем недавно.

На угодьях для осенней охоты водилось всего тридцать оленей, считавшихся самой престижной добычей. Вместе с последним выстрелом Шэнь Хуай самолично добыла почти четверть от общего числа.

Сюань Хэ тем временем незаметно увёл гвардейцев. Они рассредоточились в тридцати шагах

от поляны, продолжая бдительно следить за безопасностью, но не мешая высочайшим особам поговорить наедине.

— Этого должно хватить для безоговорочной победы, — произнесла Шэнь Хуай. Оставшись без лишних глаз, она отбросила церемонии и беззаботно опустилась прямо на сухую траву. — Ох, ну и притомилась же я.

Чи Ин почувствовал, как к горлу подступает неловкость. Всё это время самым нелепым персонажем на этой охоте оставался он сам.

Он осторожно попробовал прощупать почву:

— Третья сестра.

Шэнь Хуай удивлённо вскинула брови:

— Ого. С каких это пор я просто «третья сестра»? Раньше ты только и делал, что твердил: «императорская сестра» да «императорская сестра».

Чи Ин, решив не усложнять ситуацию, тут же исправился:

— Третья императорская сестра.

—...

Под её прямым, изучающим взглядом юноша почувствовал себя крайне неуютно. Будучи единственным ребёнком в семье, он никогда не имел близких родственников своего возраста. Все эти «братцы» и «сестрицы» казались ему чуждыми, а произносить их вслух в адрес едва знакомой женщины было физически тяжело.

— Дела на границе совсем закружили, так жаль, что я не успела на твою коронацию, — Шэнь Хуай утерла пот со лба, поднялась на ноги и принялась без стеснения разглядывать Чи Ина. — А ты возмужал. За два года вытянулся знатно. Был восьмым принцем, а стал императором Сюаньяо.

«Сюаньяо» — так звучал девиз правления, выбранный Шэнь Ваном. За минувшие две недели все вокруг обращались к юноше с трепетом и почтением, и никто не смел столь панибратски произносить это имя.

Но истинная дерзость всегда зиждется на абсолютном доверии, а доверие рождается из глубокой привязанности. Чи Ин отчётливо понял: эта женщина занимает в жизни Шэнь Вана совершенно особое место. Она действительно заменила ему мать.

Шэнь Хуай продолжала с улыбкой оценивать его вид:

— Драконье одеяние тебе к лицу, выглядишь величественно. А ведь родился шестого числа первого лунного месяца... Смотрю на тебя — совсем взрослый муж, а до совершеннолетия ещё два с половиной года куковать.

Чи Ин замер. Внутри у него всё перевернулось.

«Шестого числа первого месяца...»

До совершеннолетия — два с половиной года, значит, сейчас ему семнадцать. Шэнь Ван родился с ним в один и тот же день!

Шэнь Хуай прервала его затянувшееся молчание:

— Чего застыл? И всё-таки, почему ты не добыл ни единого зверя? Насколько я помню, в стрельбе и верховой езде ты всегда был среди первых среди всех принцев.

— Я... вчера потянул запястье, рука ещё не слушается, — неловко соврал Чи Ин.

Шэнь Хуай тут же шагнула ближе и потянулась к его руке:

— Ну-ка, покажи.

Когда её пальцы коснулись его кожи, Чи Ин невольно вздрогнул. Ладонь принцессы разительно отличалась от её нежного, красивого лица — сухая, огрубевшая от постоянного ветра, покрытая жёсткими мозолями от рукояти меча и поводьев.

«Генерал, Покоряющий Дальние Рубежи», — вспомнил он слова Шэнь Вана. Настоящая воительница, не уступающая мужчинам на поле брани.

Генерал, Покоряющий Дальние Рубежи, была невероятно красива, но Чи Ин поспешно отёрнул руку, избегая физического контакта. Он интуитивно выстроил между ними невидимую стену — чуть дальше, чем положено братьям, но ближе, чем обычным знакомым.

В конце концов, он находился в чужом теле. Ни приличия, ни его собственные привычки не позволяли ему прикасаться к чужой женщине.

— Ты что, брезгуешь мной? — в глазах Шэнь Хуай проскользнуло искреннее изумление.

Чи Ин уже открыл рот, чтобы возразить, но она сама же горько усмехнулась, найдя

объяснение:

— Впрочем, неудивительно. Мои руки по локоть в крови, за спиной сотни отнятых жизней. Вполне естественно, что тебе не хочется к ним прикасаться.

Юноша промолчал, не зная, как сгладить неловкость. Желание держать дистанцию было лишь его личной чертой, не имеющей отношения к Шэнь Вану, но объяснить это было невозможно.

Пока они стояли в натянутом молчании, к ним бесшумно приблизился Сюань Хэ:

— Ваше Величество, время осенней охоты на исходе. Нам пора возвращаться в лагерь.

— Хорошо, — Шэнь Хуай подняла с земли лук, носком сапога шевельнула тушу оленя и легко взлетела в седло. — Забирайте добычу. Считайте это моим скромным подношением государю по случаю возвращения с рубежей.

Сюань Хэ почтительно склонил голову. Его взгляд долго провожал удаляющуюся всадницу, пока её силуэт окончательно не растаял среди деревьев.

— На что ты так смотришь? — поинтересовался Чи Ин, заметив эту странную задумчивость командира.

— Ни на что, Ваше Величество... — Сюань Хэ поспешно отвёл глаза. — Я лишь подумал о том, что сразу после охоты начнётся традиционный поэтический вечер. Ваши успехи в изящной словесности прежде были... скромными. Но теперь, став императором, вы не сможете просто уклониться от участия под благовидным предлогом. Как нам быть?

Чи Ин непонимающе моргнул:

— Что ещё за вечер?

— Собрание, на котором придворные состязаются в стихосложении прямо перед престолом.

—...

— Вы никогда не жаловали словесность, — продолжил Сюань Хэ с явным беспокойством. — Конечно, вряд ли кто-то из чиновников осмелится открыто вызвать Его Величество на поэтический поединок, но всё же...

Командир недоговаривал, но Чи Ин и без того всё понял. Император взошёл на престол совсем недавно, его авторитет ещё не окреп, а во дворце всё ещё плели интриги приверженцы старого

режима. Всегда мог найтись наглец, желающий прощупать почву и нанести государю тонкий, завуалированный удар. Публичное фиаско в стихосложении — мелочь, за которую нельзя наказать, но которая способна выставить правителя на посмешище перед всей знатью.

Однако «император» даже не нахмурился. Напротив, на его губах заиграла загадочная улыбка.

— Что ж, если они не станут искать неприятностей — тем лучше для них. Ну а если рискнут... Сюань Хэ, скажи мне, тебе знакомы такие понятия, как поэзия эпохи Тан, лирика Сун и драма Юань?

<http://bllate.org/book/19001/1869689>